

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ ПРАГМАТИКИ И РЕЧЕВОГО АКТА.....	7
1.1. Прагматика и речевой акт	7
1.2. Классификация речевых актов	9
1.3. Прямой и косвенный вопрос во французском языке	12
1.4. Место вопросительных предложений в системе прагматических типов предложений.....	15
ГЛАВА 2. ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ДИСКУРСЕ.....	19
Раздел 1. Периферия поля вопросительности во французском языке ..	19
2.1.1. Классификация вопросительных высказываний	19
2.1.2. Вопросительные предложения во французском языке с косвенным значением.....	23
2.1.3. Директивные вопросительные высказывания	26
2.1.4. Презумптивные вопросы.....	29
2.1.5. Риторические вопросы	30
2.1.6. Рефлексивные вопросы	35
2.1.7. Переспросы.....	36
Раздел 2. Средства выражения вопроса во французском языке.	38
2.2.1. Способы выражения вопроса во французском языке	38
2.2.2. Средства выражения вопросительного высказывания с косвенным значением во французском языке	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	50

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	52
СПИСОК СЛОВАРЕЙ.....	56
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ.....	57

ВВЕДЕНИЕ

Тема нашего исследования - прагматические аспекты вопросительных предложений во французском дискурсе. Исследование проводилось в русле прагматики, что обусловило изучение широкого спектра значений формируемых вопросительным высказыванием.

Прагматика в целом определяется как аспект лингвистики, изучающий отношения между высказыванием, говорящим и контекстом (ситуацией) в рамках человеческой деятельности. До появления прагматики как особого научного направления высказывания изучались в основном в их описательном аспекте, вне непосредственной связи с деятельностью человека.

Становлению прагматики способствовало изучение двух типов высказываний: перформативных и косвенных. В перформативных высказываниях деятельностный аспект составляет их семантическое содержание. В косвенных высказываниях семантическое значение не совпадает с прагматической функцией. Центральным понятием прагматики является речевой акт. В процессе общения люди не просто строят предложения, а используют эти предложения для совершения таких действий, как информирование, просьба, совет, вопрос, приказание, предупреждение, обещание и т.д. Все это – речевые акты.

В данной работе мы будем рассматривать прагматическое значение вопросительного предложения во французском языке. Вопросительное предложение имеет богатый потенциал прагматических значений. Вопрос (его прямое назначение – запрос информации) является лишь одним из значений, которое способно выражать вопросительное предложение. Наличие косвенных смыслов вопросительного выражения было отмечено и описано в работах Дж. Серля, Р. Конрада, Н.Д. Арутюновой, В.Г. Гака, Есперсена и др.

Объектом исследования в данной работе послужили высказывания, относимые нами к вопросительным по формальному признаку: наличию

графического знака вопроса в конце предложения и выражающие «невопросительные» значения.

Предметом изучения выступали смыслы вопросительных высказываний с косвенным значением, т.е. значения не входящие в категорию вопросительных.

Целью данной выпускной квалификационной работы является комплексное описание прагматических аспектов вопросительных предложений во французском дискурсе, определение их места в системе прагматических типов предложений. Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Изучение общих аспектов прагматики и речевого акта;
2. Изучение вопросительных высказываний с косвенным значением во французском языке;
3. Рассмотрение универсальных средств выражения вопроса, способов оформления вопросительного высказывания во французском языке;
4. Анализ и классификация вопросительных предложений с косвенным значением во французском языке.

Поставленные цель и задачи определили структуру выпускной квалификационной работы. Она состоит из введения, заключения, трех глав, библиографического списка литературы и списка источников примеров. В реализации поставленных задач был использован комплекс методов, в основе которого лежит сопоставительный метод и метод группировки высказываний согласно их прагматическому типу. Данные методы использовались в сочетании с описательным и функционально-прагматическим подходами.

Первая глава посвящена изучению теоритических аспектов прагматики и речевого акта, и представлена классификация речевых актов и различные подходы к ней некоторых зарубежных и отечественных лингвистов и прагматиков.

Во второй главе представлены прагматические аспекты вопросительных предложений, приведены существующие классификации вопросительных высказываний. Дано описание вопросительных предложений с косвенным значением и представлено описание периферии поля вопросительности во французском языке, а также анализируются языковые универсалии, оформляющие различные типы вопросительных высказываний с косвенным значением, изучаются средства выражения вопроса, существующие во французском языке.

Материалом для исследования вопросительных предложений послужили 783 примера, разной иллокутивной направленности, собранных методом сплошной выборки из произведений французской художественной литературы. Каждое из произведений изобилует диалогами, которые составляют благодатную почву для вопросно-ответной формы взаимодействия. Объем проанализированной художественной литературы составляют 15 источников, общим количеством 4411 страниц.

Актуальность темы нашей работы обусловлена той ролью, которую играет речевое общение в жизни современного общества, а также то, что исследование речевых актов различных значений является одной из основных проблем современной лингвистической прагматики. В последнее время возрастает престиж косвенных форм речевого воздействия благодаря обостряющейся необходимости соблюдать деловой этикет.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в многоаспектном подходе к изучению типов вопросительных высказываний, в качестве важнейших элементов коммуникации, что способствует возможности расширить взгляд на природу вопросительного высказывания и углублению существующего представления о вопросительных конструкциях и их функции в речи. Результаты данной работы могут быть использованы в курсе теоретической грамматики, прагматики, стилистики французского языка, в теории и практике перевода, а также в дальнейшей педагогической деятельности.

Апробация работы. Основные положения настоящей выпускной квалификационной работы были представлены на международных студенческих научно-практических конференциях в УрГПУ, в 2014 и 2016гг. Результаты работы представлены на III международной научно-практической конференции молодых ученых на иностранных языках «Актуальные проблемы профессиональной сферы в современном мире» (Екатеринбург, 17 марта 2016) По теме исследования автором опубликованы двое тезисов и статья на французском языке.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ ПРАГМАТИКИ И РЕЧЕВОГО АКТА.

1.1. Прагматика и речевой акт

Слово прагматика, родственное слову практика, происходит от греч. *pragma* – «действие, дело». Прагматика описывает факты языка в аспекте человеческой деятельности [Гак 1998: 554]. Она, следовательно, изучает язык в плане его употребления. Речевая деятельность по своей природе изначально социально контролируема присутствием собеседника (так как речевое сообщение в нормальном случае имеет адресата). Поэтому в речевой деятельности условие деятельности – это не технологические условия, а правила социального взаимодействия личностей. Именно «социального взаимодействия», поскольку реакция адресата речевого сообщения заранее планируется адресантом и планируется как действие по социально одобренным правилам.

Одни ученые сводят всю лингвистику к прагматике, другие, напротив, считают, что поскольку прагматика изучает язык в его употреблении, то она ближе к психологии или социологии, чем к логике и лингвистике [Гак 1998: 554]. Тем не менее, повышается интерес к прагматике. Это понятие ввел в семантику Ч. Моррис. «Он различал в семиотике три аспекта: синтактику (изучающую внешнюю форму высказывания), семантику (изучающую отношение знака к обозначаемому) и прагматику (отношение знаков к людям, которые ими пользуются)» [Цит. по Гаку 1998: 554]. Прагматика изучает условия и цели высказывания, непосредственно учитывает человеческий фактор. В связи с этим большое значение имеет пресуппозиция – «общие знания человека о мире и знание конкретной речевой ситуации. Пресуппозиция создает предпосылки для формирования различного рода высказываний, содержащих модальную оценку и влияет на выбор языковых средств при структурировании высказываний» [Пахолкова 1998: 7].

Главное понятие в прагматике это речевой акт. «Речевой акт - это целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе; единица нормативного социоречевого поведения, рассматриваемая в рамках прагматической ситуации» [Большой энциклопедический словарь 1998: 412]. Структура речевого акта включает в себя участников коммуникации, взаимоотношения между ними, роль их позиций в организации высказывания и др. Любое высказывание описывает, прежде всего, определенное событие (предметные отношения, положения дел).

В своей работе «Коммуникативный акт в рамках теории речевой деятельности» Л.С. Гуревич описывает данное понятие как «сложное в языковом, психологическом плане образование, в котором задействованы интерлокутивные силы, где реплика-стимул и реплика-реакция актуализируют содержательную, конструктивную и ситуативную общность и где прагматическая составляющая является диалогическим единством» [Гуревич 2006: 400].

Иначе речевой акт трактует Р.И. Карчевский. Он под этим определением понимает «минимальную коммуникативную единицу текстового уровня, совершаемую в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе, выступающему в виде целенаправленного действия говорящего для достижения взаимопонимания между участниками коммуникации» [Карчевский 2002: 129-130].

Речевой акт, как деятельность рассматривает И.Е. Папулинова, выделяя формальную и содержательную стороны речевого акта. [Папулинова 2000: 167]

Из всего сказанного мы можем видеть, что точки зрения лингвистов на определение речевого акта объективны и верны. Давая объяснение понятию речевой акт, лингвисты принимали во внимание лингвистические и экстралингвистические факторы построения речевого акта. Разницу во взглядах можно видеть лишь в том, что лингвисты акцентируют свое

внимание больше на формальной стороне речевого акта или содержательной, и поэтому анализируют речевой акт с разных позиций.

Если исследовать речевой акт с точки зрения его структуры, можно дать ему следующее определение: высказывание говорящего, оформленное с помощью различных видов предложений (побудительного, повествовательного, вопросительного) лексическое наполнение и синтаксическая структура которого зависит от стремления говорящего, коммуникативного контекста и сферы общения. С другой, содержательной стороны, речевой акт представляет собой действие говорящего по отношению к слушателю, что осуществляется в определенной ситуации общения и направлен на решение, реализацию замысла говорящего.

1.2. Классификация речевых актов

Цель речевого акта – оказать воздействие на адресата, которое состоит в том, чтобы добиться распознавание реципиентом, какое речевое действие направляет на него адресат. Существуют различные классификации речевого акта насчитывающих от трех до нескольких десятков. Классификации строятся на основе понятия иллокуции.

Дж. Серль ввел понятие «иллокутивная цель – это установка на определенную ответную реакцию адресата, которая сообщается ему в высказывании» [Серль 1986: 182]. В соответствии с иллокутивной целью речевые акты делятся Серлем на 5 основных типов [Серль 1986: 180-188]:

1. Репрезентативы, цель которых сообщить, как обстоят дела, констатировать какой-либо факт без желания оказать какое-либо воздействие на собеседника, кроме как донести до его сведения реальное состояние событий. Примеры репрезентативов: сообщение, признание, описание;

2. Директивы имеют целью попытаться заставить кого-либо сделать что-либо. Говорящий старается побудить слушающего реализовать серию действий, представленных данным содержанием. Примеры директивов: просьба, приказ;
3. Комиссивы используются говорящим с целью взятия на себя какое-либо обязательство, выполнить определенное действие, т.е. говорящий принимает обязательства реализовать серию действий представленную содержанием высказывания. Примеры комиссивов: обещание, клятва, гарантия;
4. Экспрессивы имеют своей целью выразить какие-либо чувства или некие психологические установки (чувство благодарности, сожаления, радости и т.д.) в качестве реакции на положение дел, определяемое в рамках пропозиции;
5. Декларативы/декларации – акты которые выносят определенные изменения в окружающую действительность путем произнесения определенного высказывания. Объявляя (декларируя) некоторое положение дел существующим речевым актом декларации тем самым делает его существующим в реальном мире.

Опираясь на идеи Дж. Остина и Дж. Серля [Остин 1986, Серль 1986], Г.Г. Почепцов строит свою классификацию, в центре которой находится коммуникативная интенция. По характеру прагматического компонента выделяются следующие типы речевых актов [Почепцов 1986: 115]:

1. Констатив (утверждение):
  - а) Промиссив (предложение-обещание);
  - б) Менасив (предложение-угроза);
2. Перформатив (поздравление, благодарность, извинение, гарантия, назначение):
  - а) Иньюктив (предложение-приказ);
  - б) Реквестив (предложение-просьба);
3. Квеситив (вопросительное предложение).

Следует заметить, что Г.Г Почепцов выделяет перформативы в отдельный класс [Почепцов 1986: 115].

Большой интерес представляет таксономия Дж. Лича. Иллокутивные функции классифицируются с ориентацией на «Принцип Вежливости» в общении. Он выделяет четыре типа речевых актов, исходя из того, какую социальную роль они играют в установлении и поддержании вежливых отношений [Лич 1986: 104-105]:

1. Компетитивы (иллокутивная цель конкурирует с социальной целью): распоряжение, просьба, приказ, мольба.
2. Конвивиалы (иллокутивная цель совпадает с социальной целью): предложение, приглашение, приветствие, выражение благодарности, поздравление.
3. Коллаборативы (иллокутивная цель безразлична по отношению к социальной цели): утверждение, отчет, объявление, инструктаж.
4. Конфликтивы (иллокутивная цель конфликтует с социальной целью): угроза, обвинение, проклятие, выговор.

В зависимости от способа выражения, речевые акты разделяются на прямые и косвенные. В прямых актах речи иллокутивный эффект предопределяется прямым значением высказывания, тогда как иллокутивная цель косвенных речевых актов не находит прямого отражения в языковой структуре употребленного высказывания, но понимание достигается с помощью фоновых знаний говорящих (пресуппозиция) и условий общения.

В.Г. Гак предлагает делить речевые акты, прежде всего, на информативные и неинформативные. К неинформативным речевым актам он относит те речевые акты, которые не связаны непосредственно с передачей или запросом информации [Гак 1998: 561]. Среди них наиболее характерными являются [Гак 1998: 561]:

1. Контактостанавливающие (приветствие, извинения, формулы социального этикета и др.);
2. Обращения;

3. Эмоционально-оценочные, которые не сообщают новой информации, но выражают отношение говорящего к сообщаемому.

Дж. Остин предлагал различать два типа информативных речевых актов [Остин 1986: 23-30]:

1. Констатирующие;
2. Перформативные.

Первые сообщают о каком-либо событии, поступке, а вторые приравниваются к самим поступкам (обещания, клятва, извинения). «Информативные речевые акты делятся на констатирующие, вопросительные, побудительные, декларативные (перформативные) и др. Каждый тип акта характеризуется использованием определенного коммуникативного типа предложения, глаголов определенной семантики таких категорий, как время, лицо, модальность» [Гак 2000: 329].

Такие классификации речевых актов выделяют различные аспекты высказываний и могут служить основой для подробного описания того или иного речевого акта. Однако пока не существует единой классификации речевых актов, которая бы удовлетворяла все требования лингвистов. Созданные классификации неустойчивы, имеют свои недостатки и быстро приходят на смену одна другой.

1.3 Прямой и косвенный вопрос во французском языке

Вопросительное предложение является одним из способов выражения побудительного значения высказывания и имеет свои традиции в лингвистической литературе. Как показывает анализ различных концепций, авторы обычно противопоставляют два вида способов, так называемые «прямые» и «косвенные», что соответствует прямым и косвенным речевым актам [Anscombe 1983: 15]. Данная проблема ставится в двух аспектах:

разграничение прямых и косвенных речевых актов и интерпретация косвенных речевых актов – компонентов, лежащих в основе передачи прагматического значения косвенным путем.

«Применительно к традиционной классификации предложений по коммуникативной установке, эта оппозиция решается следующим образом. Так, для побудительного речевого акта употребление формы императивного предложения является наиболее типичным средством выражения целеустановки. Для вопросительного речевого акта такой формой является интеррогативная структура речевого акта или типа «утверждение» реализуется в форме повествовательного предложения. Если же формы повествовательного и вопросительного предложения употребляются для реализации побуждения, то они представляют собой так называемый «косвенный» способ выражения речевой целеустановки, т.к. содержат показатель иного иллокутивного значения (вопрос, утверждение), а речевая целеустановка побуждения выражена в пресуппозиции» [Ерофеева 2014: 40-41].

Согласно Кобозевой И. М. говорящий прибегает к косвенному способу выражения своей цели, полагаясь на языковые и неязыковые знания собеседника, в том числе, знания принципов общения, условий успешности речевого акта, «энциклопедические знания» [Кобозева 1986: 19-20]. «Так, к факторам, обуславливающим актуальный смысл высказывания (=иллокутивная функция + пропозициональное содержание), добавляется два чрезвычайно важных - знания коммуникантов о принципах общения и их «энциклопедические» знания» [Кобозева 1986: 20]. «Энциклопедические» знания входят в категорию общих пресуппозиций, регулирующих отношения между коммуникантами задолго до момента начала коммуникативного акта. Клюев в книге «Речевая коммуникация» высказывает предположение о том, что объявленный коммуникативный акт происходит задолго до начала, а реальный же процесс речевого взаимодействия – лишь форма его «фиксации». Прагматическую пресуппозицию он определяет как ожидание

того-или расчет на то, -что часть предполагаемой информации самоочевидна и/или хорошо известна коммуникантам [Клюев 2002: 104]. «Однако <...> общие пресуппозиции отнюдь не исчерпываются энциклопедическими сведениями о мире. В состав общих пресуппозиций входят <...> фреймы» [Клюев 2002: 92].

В случае, когда термин «фрейм» выступает синонимом термину «сценарий», под ним понимают представление о предмете или группе предметов, а под сценарием – представление о процессе как наборе регулярно воспроизводящихся событий [Клюев 2002: 93]. Фреймы помогают устанавливать связность текста, смысловое развертывание речи, выполнять недостающие семантические лакуны, т.е. адекватно воспринимать латентную информацию. Фреймы также участвуют в построении метатекста, «под метатекстом обычно понимается текст, сопутствующий основному («собственно тексту»)» [Клюев 2002 105]. Метатекст в самом общем смысле состоит из сигналов, которыми говорящие обмениваются сознательно/бессознательно, прямо/косвенно, эксплицитно/имплицитно, чтобы выяснить, как они сами расценивают данный коммуникативный акт: оправдывает он их ожидания или нет, есть ли у них все еще представление о коммуникативной цели или они уже потеряли ее и т.д.

В отечественной лингвистике существует комплексный подход в исследовании косвенных речевых актов, который предусматривает анализ языковых явлений в связи с ситуацией общения, с речевой деятельностью партнеров по коммуникации. Так Почепцов Г. Г. рассматривает косвенный речевой акт, как случай транспортирования формы для передачи другого содержания. Прагматическое транспортирование предложений происходит тогда, когда предложение, по своим формальным признакам являющееся единицей одного прагматического типа, приобретает в речи иллокутивную силу другого прагматического типа [Почепцов 1980: 8].

Конрад Р. приходит к такому же выводу, считая косвенные вопросительные предложения вопросительными высказываниями, в которых

одновременно выражаются значения вопросов и просьбы, и называет их гибридными речевыми актами [Конрад 1986: 346].

Следует отметить, что высказывания с косвенным значением очень распространены и употребительны в речи, что объясняется, по-видимому, их емкостью и экономичностью. К тому же, косвенный речевой акт, подобно переносному употреблению слов, позволяет расширить выразительные возможности языка и передать разные оттенки.

1.4. Место вопросительных предложений в системе прагматических типов предложений

Классификация прагматических типов высказываний, число которых колеблется от пяти до нескольких десятков (в зависимости от теоретических позиций исследователя и степени детализированности классификационных признаков), обычно включает в себя: констативы, комиссивы (высказывания-обещания), экспрессивы (регулируются взаимоотношения), директивы (присваивание какому-то объекту имя), интеррогативы (квеситивы), вокативы (высказывания-обращения), оптативы (высказывания-пожелания) [Сусов 2006:186].

Однако существуют прочие классификации, включающие в качестве одного из центральных и основных понятий предложение с признаками вопросительности. В.Г. Гак, согласно лингвистической традиции, делит предложения, согласно их коммуникативной установке (цели высказывания), на повествовательные, вопросительные, побудительные и оптативные [Гак 2000: 323]. Новую коммуникативно-ориентированную классификацию предложений, мы находим в работе Г.Г. Почепцова. Коммуникативно-функциональные типы предложений отличаются друг от друга коммуникативной интенцией, под которой автор понимает присущую

«предложению направленность на разрешение определенной языковой задачи сообщения» [Почепцов 1981: 269].

Прагматические типы предложения соотнесены с коммуникативно-интенциональным содержанием: констатив – с утверждением, промиссив – с обещанием, менасив – с угрозой, перфоматив – с одновременностью произнесения и совершением действия, иньюктив – с прямым побуждением, реквестив – с просьбой, квеситив – с вызовом речевого действия адресата [Почепцов 1981: 272-277].

Вопросительное предложение может комбинироваться с другими типами предложений (побудительными, повествовательными, восклицательными) как на семантическом, так и на синтаксическом, и интонационном уровнях.

Определение прагматического значения вопросительной конструкции должно производиться с помощью комплексного анализа высказывания как на уровне предложения с учетом лексико-семантических, синтаксических и интонационных характеристик, так и на уровне речевого акта, включенного в коммуникативную среду диалога. Решающим для отнесения предложения к тому или иному прагматическому типу является характер прагматического компонента.

Квеситив - это прагматический тип предложения, «вопросительное предложение в его традиционном понимании» [Почепцов 1981: 277]. Цель квеситива вызвать речевое действие адресата, а так же запрос новой существенной информации для заполнения информационной лакуны. Квеситивное предложение должно обладать структурным признаком вопросительности. Инвентарь соответствующих средств достаточно разнообразен. Важнейшим из них является интонация [Почепцов 1981: 277-278]. Квеситив является особым типом речевого акта, который характеризуется своей интенциональной спецификой и выражает определенное коммуникативное намерение.

Таким образом, прагматика – это раздел языкознания, направленный на «описание фактов языка в аспекте человеческой деятельности» [Гак 1998: 554]. Огромный интерес для исследования этой области представляет теория речевых актов, основные идеи которой были изложены такими учеными, как Дж. Остин [Остин 1986], Дж. Серль [Серль 1986] и др.

Центральным понятием в прагматике и основной единицей общения является речевой акт. Понятие «речевой акт» в современной лингвистической науке является одним из самых употребительных понятий и оно не имеет единственного определения.

В соответствии с целью, называемой коммуникативной интенцией, формируются типы речевого акта. Прагматическая направленность неинформативных речевых актов слабее информативных. Она часто выступает в качестве добавочной направленности по отношению к основной.

Функции речевого акта Дж. Остин назвал иллокутивными силами. На основе понятия иллокуции строятся различные классификации речевых актов. В большинстве случаев, в основе классификации лежит иллокутивная цель высказывания [Кобозева 1986: 13-14].

В зависимости от способа выражения, речевые акты разделяются на прямые и косвенные. В прямых актах речи иллокутивный эффект предопределяется прямым значением высказывания, тогда как иллокутивная цель косвенных речевых актов не находит прямого отражения в языковой структуре употребленного высказывания, но понимание достигается с помощью фоновых знаний говорящих и условий общения [Гак 1982: 7-11].

Факторы обуславливающие актуальный смысл высказывания, помимо иллокутивной функции и пропозиционного содержания включают, также категорию общих пресуппозиций, и, как следствие, фреймов.

Прагматическая пресуппозиция – это подразумеваемое знание коммуникантами информации, о которой идет речь в данном речевом акте. Помимо энциклопедических сведений о мире, общие пресуппозиции включают в себя фреймы [Клюев 2002: 104].

В случае, когда термин «фрейм» выступает синонимом термину «сценарий», под ним понимают представление о предмете или группе предметов, а под сценарием – представление о процессе как наборе регулярно воспроизводящихся событий [Клюев 2002: 93]. Фреймы помогают устанавливать связность текста, смысловое развертывание речи, выполнять недостающие семантические лакуны, т.е. адекватно воспринимать латентную информацию. Фреймы также участвуют в построении метатекста, «под метатекстом обычно понимается текст, сопутствующий основному («собственно тексту»)» [Клюев 2002 105].

Для обозначения вопроса как прагматического типа предложения используется термин «квеситив», предложенный Почепцовым и противопоставляемый другим прагматическим типам предложений, среди которых центральными, помимо квеситива, являются констатив и инъюнктив [Почепцов 1981: 277].

ГЛАВА 2. ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ДИСКУРСЕ.

Раздел 1. Периферия поля вопросительности во французском языке

2.1.1 Классификация вопросительных высказываний

Согласно классификации Шарля Балли по своей цели все вопросы делятся: модальные (верификативные), устанавливающие соответствие высказывания действительности (требует ответа да, нет), и диктальные (информативные, преследующие получение дополнительных сведений) [Балли 1955: 46].

В зависимости от того направлен вопрос ко всему высказыванию или к его части, он выделяет полные и частичные вопросы. Пересечение этих параметров дает следующую классификацию вопросов во французском языке [Балли 1955: 47-48]:

1. Полный диктальный вопрос (Что случилось? В чем дело?) предполагает незнание спрашивающим события в целом и направлен ко всему содержанию ответного высказывания;
2. Частичный диктальный вопрос (Кто вышел?) предполагает незнание частного аспекта события и направлен к части, заключенной в ответном высказывании информации;
3. Полный модальный вопрос (Павел здесь?) предполагает, что известно событие в целом, но неизвестно, соответствует ли оно действительности события и имеет целью установить правильность или неправильность имеющейся информации;
4. Частичный модальный вопрос (В школу ли пошел Павел?) выражает сомнение в частном аспекте события.

Многие лингвисты занимались изучением вопросительных предложений во французском языке. В их работах точки зрения как совпадают, но также различаются (труды Ш. Балли, В.Г. Гака, Е.А. Реферовской) [Балли 1961; .Гак 1992, 1998, 2000; Реферовская 1982].

Следуя классификации Ш. Балли и других ученых, во французском языке выделяются две группы вопросительных предложений [Голубева-Монаткина 2004: 5]:

1. Чистые (реальные) вопросы, (чисто-) информативные вопросительные предложения;
2. Предложения переходного характера – от вопроса к сообщению, неинформативные, риторические вопросительные предложения.

Ряд авторов Н.С. Валгина, М.К. Милых, И.П. Святогор и др., классифицируют вопросительные предложения на основе семантического принципа анализа [Валгина 2002; Милых 1958; Святогор 1968].

Как наиболее подробную можно отметить классификацию М.К. Милых. Все вопросительные предложения подразделяются ею на две группы [Милых 1956: 156]:

1. Требующие ответа (прямой вопрос, уточняющий вопрос, переспрос, вопрос-предложение, вопрос-предположение, вопрос предполагающий или подсказывающий согласие собеседника);
2. Не требующие ответа (вопрос-осуждение, вопрос-возражение, вопросительное восклицание и вопрос, призывающий к вниманию).

Существуют также описания и классификации вопросительных предложений, опирающиеся на характер ожидаемого ответа собеседника, Г.В. Валимова, А.Н. Гвоздев и др., такие классификации ссылаются на коммуникативное содержание вопроса [Валимова 1978; Гвоздев 1965]. В изучении коммуникативной стороны вопросительного высказывания важна предполагаемая ответная реплика, т.к. по реакции собеседника можно судить о коммуникативной роли этого высказывания в акте общения.

Согласно классификации П. Рестана по семантическому признаку совокупность существующих вопросов может быть поделена на следующие типы [Рестан 1966: 132-148]:

1. Информативные вопросы (имеют цель получить информацию), это чисто-информативные и презумптивные вопросы.
2. Неинформативные, или диктальные (термин Ш. Балли), не имеющие целью получение информации.

Перечисленные классификации подтверждают, что функции вопросительных предложений не ограничиваются простым запросом информации, а могут быть различными.

В основе классификации В.Г. Гака лежат вторичные функции вопросительного предложения, т.е. «они реализуются когда говорящий не ждет ответа, а именно – когда информация ему известна, когда некому ответить или же вопрос он задает самому себе (question rhétorique, fausse question)» [Гак 2000: 327].

Часто вопросительное предложение используется в функции следующих типов предложений [Гак 2000: 327]:

1. Повествовательное предложение - наиболее характерный случай - риторический вопрос:
  - a) если вопрос обращен «к самому себе», возникает оттенок сомнения, вероятности:
    - (1) Pourquoi Maigret avait-il l'impression qu'elle était belge? A cause de son teint clair, de ses cheveux presque jaunes, de ses yeux bleus à fleur de tête? [Simenon 2004: 5] В данном примере мадам Мегрэ рассуждает, задает вопрос сама себе: «Почему у Мегрэ сложилось впечатление, что она бельгийка? Быть может, это из-за ее светлого лица, волос почти желтого цвета, голубых навывкате глаз?»
  - b) удивления:
    - (2) Comment! Tu pars déjà? [Zola 1964: 111]

с) негодования:

(3) Et comment ça s'est arrangé? [Sagan 2006: 22]

(4) Tu ne vois pas qu'il est blessé? [Musso 2007: 68]

2. Побудительное предложение. Признаками такого значения являются модальные глаголы (vouloir, pouvoir), условное наклонение, наречия типа enfin, подчеркивающие, что факт уже известен:

(5) Tu ne veux pas t'asseoir? [Simenon 2011: 7]

(6) Ne m'offrirez-vous point le bras pour entrer en cette hôtellerie?
[Gautier 2006: 56]

В этих случаях требуется не ответ на вопрос, а реакция в виде действия. В примере (5) и (6) адресант ждет действий от адресата.

Десемантизированные предложения, когда лексическое и грамматическое значение утрачивается - десемантизируется. Эти формулы не несут в себе ни информации, ни запроса информации, но служат для поддержания контакта

(7) Tu n'as jamais pensé que nous pourrions avoir d'autres enfants?
Tu ne t'es jamais dit qu'avec le temps, la vie pourrait renaître dans cette maison? [Musso 2007: 50]

Ф. Брюно при классификации вопросительных предложений учитывал коммуникативно-содержательные факторы. Он был одним из первых лингвистов выделивший вопросы по содержанию, а не по грамматической форме [Брюно 1922: 487]:

- а) Реальные вопросы (говорящий запрашивает о чем-либо);
- б) Мнимые вопросы (говорящий утверждает, но ничего не запрашивает);

Благодаря этой классификации был совершен поворот к новым методам исследования вопросительного предложения, глубины его

внутреннего содержания. Это положение вошло во французский синтаксис. Так Гревисс выделяет в вопросительных конструкциях [Гревисс 1993: 584]:

- a) Реальный вопрос;
- b) Ложный, или риторический вопрос;

2.1.2. Вопросительные предложения во французском языке с косвенным значением.

Основная функция вопросительного предложения – выражение вопроса. Решающим фактором косвенного осмысления вопросительных предложений с косвенным значением является наличие типичных «схем поведения», очевидных и естественных для говорящего и слушающего в некоторой заранее заданной иерархии целей. За ситуацией, в которой произносится вопросительное предложение, обычно следует некоторая просьба, которая непосредственно связана с одним из возможных ожидаемых ответов на заданный вопрос. Эта связь, как правило, очевидна для обоих участников диалога, имеющих общую стратегию поведения, и играет важную роль в процессе практического вывода, ведущего к косвенному осмыслению вопросительных предложений. Таким образом, источник косвенного употребления вопросительного предложения – это в общем случае последовательность нескольких речевых ситуаций, предполагающая определенную заключительную реакцию.

Среди квеситивов выделяются вопросительные предложения, выражающие собственно вопрос и интеррогативы, то есть предложения, имеющие вопросительные элементы в своей структуре, но не обязательно выражающие запрос информации. Это разделение соответствует наличию первичной и вторичной функций у квеситивов. Вторичные функции реализуются, когда говорящий не ждет ответа, а именно: когда функция ему

известна, когда некому ответить, или же он задает вопрос самому себе [Есперсен 1958: 279].

Существует классификация Хантikka Я., который выделяет вторичные функции вопросительных выражений или вопросительные предложения с «нестандартной семантикой». Эти вторичные функции представлены следующими типами предложений [Цит. по Падучевой 1985: 233]:

1. Риторические вопросы:

(8) – Susan, pourquoi fais-tu ça? – Parce que «ça» c'est aller au bout de mes rêves. Je ne veux pas finir comme mes parentes, Philippe. Je les ai vus passer leur existence à payer des traites, et pourquoi? Pour finir tous les deux contre un arbre, dans la belle bagnole qu'ils venaient d'acheter. Toute leur vie a fait deux seconds aux infos du soir, que j'ai regardées sur la belle télé qui n'était même pas encore payée [Levy 2010: 79]. Сюзанна сама себе задает вопрос и сама тут же ищет ответ на него: «...всю свою жизнь они только и делали, что выплачивали кредиты. Для чего? Чтобы погибнуть, врезавшись в дерево на классной тачке, которую только что купили. Вся их жизнь уместилась в две секунды вечерних новостей...».

(9) Que faisaient-ils, ces trois nigauds, à bâiller ainsi devant des parades de charlatan? [Zola 1964: 17]

(10) Est-ce qu'elle lui dit à l'oreille les choses qu'elle me dit à moi? [Sagan 2006: 65]

(11) Etait-elle sûre d'elle ou sûre de lui? [Simenon 2004: 56]

2. Вопросы-просьбы:

(12) Tu peux porter mon sac? [Levy 2010: 12]

(13) Parle-moi de tes journées, où es-tu? [Levy 2010: 24]

3. Вопросы-предложения:

(14) Voulez-vous venir me voir ce soir à l'hôtel? [Simenon 2004: 58]

(15) ...voulez-vous que de bonne foi et de bonne amitié, je vous dise ceux que vous avez? [Sand 2008: 74]

(16) -...encore un peu de café?... – Un morceau de tarte?... [Simenon 2011: 14]

(17) Vous accepteriez que l'on se dirige vers un endroit plus calme? [Levy 2010: 28]

4. Вопросы-осуждения;

(18) Comment peux-tu regarder ça? [Sagan 2006: 21]

(19) Tu n'as jamais lu des romans russes? [Sagan 2006: 57]

5. Переспросы, уточнения (примечание автора):

(20) Alors, dit Jean, que t'as raconté Daniel? – Daniel? – Le docteur [Sagan 2006: 36].

(21) - Vous n'avez pas de salon de coiffure à bord? — Je vous demande pardon? — Regardez-moi: je vais à un mariage en descendant de cet avion! Ils vont me faire entrer par la porte de service! [Levy 2010: 76]

Как правило, переспросы используются для уточнения информации, которую адресант не расслышал, недопонял.

6. Рефлексивные вопросы (контактоустанавливающие вопросы, вопросы – удивления, возмущения, раздражения).

(22) Comment tu peux le savoir? [Sagan 2006: 57] Адресант в данном примере удивлен «Как можно это знать?»

(23) Tu sais avec qui Jean? Avec Thomas [Sagan 2006: 35].

(24) Pourquoi donc? Reprit Robineau surpris [Zola 1964: 29].

Все вторичные функции вопросительного предложения можно разделить на четыре поля [Ерофеева 2014: 233]:

1. Поле информативности (ПИ);
2. Эмоционально-оценочное поле (ЭОП);
3. Поле побудительности (ПП);
4. Контактное поле (КП).

Перечисленные элементы составляют периферию поля вопросительности (ПВ), которое может в свою очередь пересекаться с

указанными полями или несколькими из них и образовывать следующие значения вопросительного предложения [Ерофеева 2014: 233-234]:

1. ПВ + ПИ = вопросительные высказывания со значением утверждения с различной степенью уверенности говорящего: речевой акт со значением обобщения, согласия, несогласия.
2. ПВ + ЭОП = высказывания с различными эмоциональными оттенками значений, такими как удивление, испуг, спасение, гнев, сочувствие, презрение, возмущение, восхищение и т.д.
3. ПВ + КП = высказывания, выражающие побуждение начать разговор, проверку говорящим понимание его слов слушающим, побуждение продолжить, пояснить, уточнить предшествующее высказывание собеседника, подготовку следующего сообщения с целью подчеркнуть его значимость, заинтересовать слушающего.
4. ПВ + ПИ + ЭОП = высказывания, содержащие оценочные комментарии, иронические замечания.
5. ПВ + ПП (КП) + ЭОП = эмоциональные побуждения, выраженные вопросительными по форме выражениями, либо эмоциональные вопросительные высказывания с контактной функцией.
6. ПВ + ПИ + ПП = речевой акт со значением совета, напутствия, предложения.

2.1.3. Директивные вопросительные высказывания

Одной из регулярных прагматических функций вопросительного предложения во французском языке, как и во многих других языках, является его способность передавать побудительные или директивные речевые акты. Их иллокутивная сила направлена на прямое побуждение адресата к действию: выражение волеизъявления говорящего, направленное на

выполнение слушающим какого-либо действия (приказ, команда, распоряжение, совет, просьба, предупреждение и т.д.).

Директивный речевой акт «это стремление одного из коммуникантов оказать на собеседника, адресата такое воздействие, которое могло бы побудить последнего совершить определенные действия, исполнения которого первый из коммуникантов, отправитель желает по тем или иным причинам» [Беляева 1992: 10-15]

В прагматическом аспекте по признакам и ситуации выделяют три типа директивных речевых актов [Беляева 1992: 16-20]:

1. Прескрептивы (приказ, разрешение, распоряжение, запрещение, инструкция, предписание)
2. Реквестивы (просьба, мольба, приглашение)
3. Суггестивы (совет, предложение, предупреждение)

Подробнее остановимся на наиболее распространенном для французского языка типа директивного высказывания – вопросе-просьбе.

Речевой акт просьбы – это директивный речевой акт, в котором приоритетную позицию занимает адресат, контролирующий выполнение действия, бенефактивного для говорящего [Серль 1986: 20].

Вопросительное высказывание во французском языке может иметь иллюкутивное значение просьбы, если оно выражает желание и потребность говорящего в совершении действия или регистрирует некоторое неблагоприятное положение дел, которое требует изменения [Гак 2000: 327].

Самые типичные случаи выражение просьбы при помощи глагола *pouvoir* и *vouloir*. Глагол *pouvoir* применяют чаще для вежливой просьбы или вопроса, *vouloir* – для передачи просьбы [Гак 2000: 327].

(25) *Pouvez-vous me donner l'adresse de Margaurite?* [Simenon 2004: 44]

(26) *Alors tu peux changer d'avis?* [Levy 2010: 15]

(27) *Tu ne veux pas nous prêter ta bicyclette?* [Pagnol 2007: 56]

(28) *Puis-je insister pour cette danse?* [Sagan 2006: 69]

(29) Pourriez-vous me dire où je trouverai un cercueil en plombe? [Simenon 2003: 196]

(30) Tu peux m'analyser ça? [Musso 2007: 60]

(31) Tu peux comprendre que la vie que je mène est trop dangereuse? [Levy 2010: 91]

(32) Peut-être pourrais-tu cette fois essayer de rester deux ou trois jours? [Levy 2010: 23]

(33) Je peux savoir à quoi tu joues? [Levy 2010: 101]

(34) Et tu ne peux pas attendre ici pendant qu'il emballent les cartons là-bas? [Levy 2010: 123]

(35) Bon, peut-on changer de sujet? [Levy 2010: 4]

(36) Peux-tu m'envoyer de la crème pour le corps et mon shampoigne? [Levy 2010: 28]

(37) Est-ce que je pourrai vous aider à essuyer votre vaisselle ou je ne sais pas, moi, à prendre les commandes de vos clients, juste pour passer le temps? [Levy 2010: 149]

(38) Vous ne voudriez pas me montrer le petit endroit? [Simenon 2004: 74]

(39) J'étais avec des amis mais je crois que je les ai définitivement perdus, nous devons tous nous retrouver Downtown, vous voulez vous joindre à nous? [Levy 2010: 58]

(40) C'est un jour un peu spécial aujourd'hui, c'est censé être une fête, tu ne veux pas changer de sujet? [Levy 2010: 25]

(41) Tu ne voyages jamais qu'avec ce sac, tu ne veux pas rester pour la nuit? [Levy 2010: 37]

Если глагол стоит в конце предложения, то высказывание звучит более категорично, конечно, это зависит от семантики предложения.

Проанализировав собранный материал, мы пришли к выводу, что глагол *rouvoir* встречается чаще, чем *vouloir* в вопросах-просьбах.

2.1.4. Презумптивные вопросы

С помощью вопросительных конструкций может быть выражено значение предположения (презумпции) с характерной подсказкой ответа в адрес слушающего. Еще одной особенностью вопросов-предположений, отличающей их от остальных вопросительных предложений с косвенным содержанием, является наличие в их формулировке модальных слов. Вопросительная целенаправленность высказывания побуждает собеседника к информации, которая способствует переходу говорящего от логически выведенного предположения к знанию. В предложениях, выражающих догадку, предположение, называется наиболее вероятное неизвестное. Во французском языке значение предположения выражается с помощью частиц: *n'est-ce pas? non? oui? ou quoi? pas vrai? hein? sans doute? il semble?*

(42) *C'est manifique n'est-ce pas?* [Zola 1964: 116]

(43) *Depuis un mois ou deux, hein?* [Sagan 2006: 12]

(44) *C'est une maladie à la mode, non?* [Sagan 2006: 13]

(45) *Je ne peux pas dire que ç'ait été délicieux, mais tu te sens mieux, non?*
[Sagan 2006: 56]

Именно эти лексические средства и отличают их от собственно-вопросительных предложений.

Лексические средства *n'est-ce pas, hein, non, par consequent, je présume, alors, ainsi* и др. могут усиливать предположение во французских вопросительных предложениях при наличии определенных условий, главных из которых является прямой порядок слов [Гак 2000: 376].

(46) *Alors, il n'y a personne?* [Zola 1964: 117]

(47) *Tu ne veux pas qu'elle te voie comme ça, n'est-ce pas?* [Musso 2007: 47]

(48) *Tu es plus intelligent que moi, d'accord, mais ça te sert à quoi, en ce moment, d'être intelligent, hein?* [Sagan 2006: 29]

(49) *Quel dommage n'est-ce pas?* [Levy 2010: 16]

(50) Vous m'avez dit qu'il pleuvait, n'est-ce pas? [Simenon 2004: 14]

(51) Tu as peur à la fois que ce soit vrai et que ce ne soit pas vrai, n'est-ce pas? [Sagan 2006: 57]

Отсутствие модальных слов в информативных вопросительных предложениях с «est-ce que», означает, что в этих вопросах нет презумптивной семантики. Модальные слова могут встречаться в вопросе, как с прямым порядком слов, так и с инверсией [Гак 2000: 376].

Если модальное слово стоит в начале вопросительного предложения, то мы используем инверсию, именно начальная позиция модального слова вызывает инверсию. Оно придает вопросу не информативный, а презумптивный характер.

2.1.5. Риторические вопросы

Со слов Рестана П. «риторические вопросы с функциональной точки зрения – псевдовопросы <...> риторический вопрос задается не для того, чтобы получить какую-то информацию, а наоборот, для того чтобы передать собеседнику какую-то информацию, сообщить ему свое мнение, убедить его в чем-то» [Рестан 1972: 97].

В своих работах многие зарубежные и отечественные лингвисты исследовали риторический вопрос. Именно тогда возник вопрос классификации вопросительных предложений, а также проблема места риторических вопросов в составе данных предложений.

Будучи вопросом, только по форме и утверждением по содержанию, риторический вопрос содержит некоторое противоречие, приводящее к тому, что в монологе и диалоге риторический вопрос рассматривается с разных точек зрения. Прямого информативного ответа на рефлексивный вопрос не существует: подразумеваемым же ответ в большинстве случаев можно считать предложение «je ne sais pas» [Гак 2000: 327].

В монологе риторический вопрос служит для активизации аудитории, а также является стилистическим приемом.

(52) Tu oses me demander ce qui ne vas pas, après ce que tu as fais? [Musso 2007: 75]

В диалогической речи роль риторического вопроса совершенно иная. Как известно, именно вопрос в диалоге обеспечивает развитие коммуникации, т.к. требует обязательной ответной реплики речевого партнера. Риторический вопрос эту функцию выполнить не может из-за наличия в его структуре императивной модальности, вызывающей внутреннее сопротивление адресата, а также резко негативной оценки действий адресата. Именно поэтому риторический вопрос в коммуникации зачастую выступает как средство проявления речевой агрессии, как сигнал конфликтной коммуникации.

(53) Qu'est-ce que tu fais, Connor? Tu as vu l'heure? [Pagnol 2007: 126]

Согласно Кульмухаметовой Е.Ю. риторические конструкции подразделяются на два типа [Кульмухаметова 2006: 79]:

1. Собственно-риторические вопросительные предложения (посредством «обратной констанции» выражают суждение-ответ);
2. Несобственно-риторические вопросы (включает в себя вопросно-ответные единства, где говорящий задает вопрос не для получения ответа: он сам обязательно отвечает на вопрос, чтобы привлечь внимание слушающего к своему сообщению).

Используя в речи собственно-риторические вопросы и несобственно-риторические вопросы, говорящий добивается различных эффектов от слушающего.

I. Собственно-риторические вопросительные предложения.

(54) -Pourquoi prendre des alliés si suspects? -Avais-je le choix? Conrad et lui ont envahi mes terres... Heureusement j'ai appris que la discorde s'était mise entre eux, et j'ai promis à...[Sartre 1949: 17].

Использование адресатом собственно-риторического вопроса, прагматическая цель которого заключается в усилении воздействия на адресата по сравнению с повествовательным высказыванием. С помощью собственно-риторического вопроса говорящий желает, как бы подключить слушающего к «мыслительному и речетворному процессу, давая ему более активную роль в общении и лучшему восприятию сообщения» [Кульмухаметова 2006: 80].

(55) Existe-t-il une forme de magie qui vide les trottoirs autour des lieux de culte le temps des enterrements et des mariages? [Levy 2010: 12] По какому такому волшебству тротуары возле храмов всегда пустеют во время свадеб и похорон?

В примере (55) говорящий сам себе задает вопрос, а также ожидает, что слушающий поддержит беседу.

Главная цель собственно-риторического вопроса заключается в побуждение слушающего самостоятельно найти ответ, а также убедить его в единственно правильном ответе.

II. Несобственно-риторические вопросы

Такие вопросы говорящий задает себе, чтобы самому на них и ответить.

(11) – Susan, pourquoi fais-tu ça? – Parce que «ça» c'est aller au bout de mes rêves. Je ne veux pas finir comme mes parentes, Philippe. Je les ai vus passer leur existence à payer des traites, et pourquoi? Pour finir tous les deux contre un arbre, dans la belle bagnole qu'ils venaient d'acheter. Toute leur vie a fait deux seconds aux infos du soir, que j'ai regardées sur la belle télé qui n'était même pas encore payée. [Levy 2010: 79]

В примере (11) Сюзанна сама себе задает вопрос и сама тут же ищет ответ на него: «...всю свою жизнь они только и делали, что выплачивали кредиты. Для чего? Чтобы погибнуть, врезавшись в дерево на классной тачке, которую только что купили. Вся их жизнь уместилась в две секунды вечерних новостей...».

(56) Avait-elle remarqué l'absence du portrait dans sa chambre? Sans doute que non! [Simenon 2004: 42]

(57) Tu sais avec qui Jean? Avec Thomas. [Sagan 2006: 35]

(58) Ressemblait-il à Joseph Peeters? C'est difficile à dire. C'était en tout cas un enfant débile. Il avait les traits irréguliers, la tête trop grosse... [Simenon 2004: 17]

(59) Qu'est-ce qu'il me veut celui-là à me parler en espagnol? [Levy 2010: 5]

(60) Tu veux savoir si tu me manques? La réponse est oui. Souvent ? Presque tout le temps, enfin dès que j'ai le temps, et cela peut te sembler absurde mais je sais aussi que je ne suis pas prête. [Levy 2010: 3]

(61) On ne serait pas les premiers! Tu sais ce qu'il faisait, le père Kennedy, pendant la prohibition? [Musso 2007: 113]

Главным отличием от собственно-риторических вопросов, является то, что говорящий исключает возможность для слушающего самостоятельно найти ответ, но тут же предлагает его сам. Чего же добивается говорящий? Он привлекает внимание адресата, и еще он убеждает слушающего в единственно правильном решении, при этом сообщение воспринимается лучше. По-другому сказать, цель данного риторического вопроса постараться воспринять сообщение и обеспечить для этого наилучшие условия. Таким образом, говорящий сильнее воздействует на слушающего, а так же повышается убежденность в правильности сообщения.

Что касается вопросов, содержащих категорическое утверждение или отрицание, то они являются, пожалуй, самыми яркими риторическими вопросами. Причем утвердительные по форме предложения выражают отрицание, а отрицательные – утверждение (так называемая обратная констатация) [Кульмухаметова 2006: 81].

(62) Qui payera vos impôts, qui me remboursera mes avances si vous assassinez vos bourgeois comme un vieux Tibère? [Sartre 1949: 58]

(63) Le serveur tous-sota dernière eux, ironique il demanda à Philipe: - Vous ne vouliez pas que je rajoute une noisette de chantilly sur le dessus par hasard? [Levy 2010: 54]

(64) Vous n'avez pas soif? [Simenon 2004: 17]

(65) Tu ne peux pas me téléphone? Ou venir? [Sagan 2006: 58]

Риторический вопрос может выполнять функцию повествовательного предложения, утверждения:

(66) Voyons vous savez que je suis votre amie? –Certainement [Pagnol 1969: 233]

(67) Cela m'enlève rien au coeur. Tu me comprends? –Mais qui mieux que moi l'eût compris? [Musso 2007: 394] Конечно, последнее предложение можно классифицировать как обратную констатацию, т.е. оно эквивалентно предложению *Personne ne l'eût compris mieux que moi*, но в данном случае это утвердительный ответ на вопрос как в следующем примере:

(68) Mais ces délicates fonctins, serais-je capable de les remplir? [Pagnol 1969: 164]

К риторическим вопросам относятся также сарказм, иронические замечания, комментарии:

(69) Eh, bien ça y est c'est le coup du chimpanzee. – Voilà tout ce que vous trouvez à dire? [Pagnol 1969: 291]

(70) Директор пансиона расхваливает свое заведение, вот ответная реплика посетительницы: *En somme, vous diriez presque que la pension Muche est un sanatorium?* [Pagnol 1969: 65]

(71) Учитель говорит, что директор сократил ему часы: *Oui, il l'a réduit, en fait il l'a même réduit à rien. – Il vous paie pour ne rien faire?* [Pagnol 1969: 132]

(72) *Elle est abandonnée ?* répliqua-t-elle d'un ton sarcastique. [Levy 2010: 45]

С риторическим вопросом осуществляется акт сообщения информации (удивление, возмущение, негодование и др.). С точки зрения теории речевых

актов, такие высказывания называются косвенными речевыми актами. Говорящий осознанно использует риторический вопрос с тем, что его способ выражения (утверждение, требование, побуждение) в виде вопроса будет более эффективным и вызовет у собеседника реакцию к действию, и он сможет добиться желаемого результата.

2.1.6 Рефлексивные вопросы

В отдельную группу можно отнести рефлексивные вопросы. Рефлексивные вопросы помогают перейти от одной темы к другой, а также помогают контролировать ход беседы независимо от того, насколько словоохотлив собеседник. Употребление такого рода вопросов в письменной и устной речи часто имеет целью повышение экспрессивности, придание дискурсу эстетической ценности. Данная разновидность вопроса формирует стилистический прием.

(73) Et quelle catastrophe prévois-tu pour nous à Limoges? – je ne sais pas [Sagan 2006: 58]

(74) Bien dormi, mon cher? De beaux rêves? [Sagan 2006: 43]

Характерной особенностью рефлексивных вопросов является частое использование глаголов в инфинитивной форме.

(75) Que fallait-il faire? Continuer son chemin comme si de rien n'était? [Levy 2010: 10]

К рефлексивным вопросам следует отнести контактоустанавливающие вопросы, вопросы-удивления, обращения, эмоционально-оценочные. В качестве примера можно привести расспросы о здоровье, замечания о погоде, «обмен» общими фразами и т.д.

(76) Un porto-flip? dit Gilles étonné. Ça existe encore? [Sagan 2006: 50]

(77) Vous êtes bien le commissaire Maigret? [Simenon 2003: 56]

(78) - Quel jour était-ce exactement? - Le 3 janvier...un mercredi... [Simenon 2004: 33]

(79) Qu'est-ce que je vous sert, mademoiselle? demanda le barman [Musso 2007: 72]

(80) Vous allez bien, mademoiselle? [Musso 2007: 72]

Вопросительное предложение способно выражать эмоции (эмоциональные вопросы), т.е. речевые акты, существенным условием которых является выражение говорящим своих эмоций. В эмоционально-оценочных актах речи главная роль принадлежит не информативной стороне высказывания, а экспрессивно-оценочной. [Гак 2000: 334]

(81) Qu'est-ce que je devrais dire, moi qui, en plus d'une fille, ai aussi perdu un mari? [Musso 2007: 10] – Что я должна была сказать, потерявшая не только дочь, но и мужа?

В (81) высказывании адресант отнюдь не задается целью узнать у адресата, как адресант должен действовать, а стремится экспрессивно выразиться.

Эмоционально-оценочные вопросительные высказывания способны выражать широкую гамму эмоций: удивление, возмущение, упрек, осуждение, раздражение, гнев, негодование, сочувствие и согласие, отчаяние, сожаление, опасение, благодарность, радость.

(82) Tu m'as fait une de ces peurs. – C'est moi qui t'ai fait peur? Après tout ce qui vient d'arriver, c'est moi qui t'ai fait peur? [Levy 2010: 58]

2.1.7. Переспросы

Как известно, специфическими компонентами диалога являются его эллиптичность, вводные слова, междометия, слова, которые заменяют молчание, речевые клише и др.

Именно переспросы, как отдельный тип вопросительных высказываний, являются отражением многих из перечисленных характерных черт.

Переспрос относится к прагматическому типу квеситивов, - высказываний, единых в своей цели – вызвать речевое действие адресата. При этом, речевой повтор, которого добивается адресант от своего собеседника, может быть направлен на различные цели, например: услышать простое подтверждение только что сказанного, высказать иронию по отношению к сказанному, высказать недоверие, недовольство или выиграть время на размышление, а также может быть реакцией в «деликатной ситуации», когда адресанту больше нечего сказать.

(83) Марк рассказывает о том, что его лучший друг написал книгу про их детство. – *Votre meilleur ami? C'est vous, le Marc dont il parle si souvent?* [Musso 2007: 106]

(84) *Je n'ai pas ouvert un journal depuis cinq ans. – Vraiment? – Vraiment.* [Musso 2007: 73]

(85) *Alyson, tu m'écoutes?* [Musso 2007: 75]

(86) - *Comment vous nommez-vous, mademoiselle?* – Denise Baudu [Zola 1964: 66]

(87) - *Cela doit être une étrange place. – Etrange? Pourquoi étrange?* [Sagan 2006: 76]

Таким образом, вопросительное предложение имеет богатый потенциал прагматических значений. Мы пришли к выводу, что классификация вопросительных высказываний строится на различных принципах, в том числе по семантическому признаку, по характеру запрашиваемого элемента и по цели вопроса. Перечисленные классификации подтверждают, что функции вопросительного предложения не ограничиваются простым запросом информации, а еще формируют косвенное вопросительное высказывание (вторичные функции вопроса), т.е. функции не имеющие

отношения к запросу информации. Вторичные функции вопроса лежат в основе классификации В.Г. Гака [Гак 2000: 327].

Вопросы с косвенным значением согласно той функции, которую они выполняют в дискурсе, могут быть отнесены к различным типам высказываний: директивные вопросительные высказывания, презумптивные вопросительные высказывания, риторические вопросы, рефлексивные вопросы, эмоционально-оценочные и контактоустанавливающие высказывания, переспросы.

Более половины из собранных нами примеров иллюстрируют разнообразные косвенные смыслы. Таким образом, во французском языке преобладают вопросительные конструкции, построенные с помощью косвенного вопроса – это более 50% от числа примеров вопросительных конструкций. Вопросительное высказывание с косвенным значением чаще всего употребляется в качестве риторического вопроса, второй по частности употребления является группа высказываний поля директивности. Среди директивных высказываний выделяют просьбу, приглашение, предложение, совет, разрешение, запрещение, собственно побуждение, распоряжение, инструкцию.

Вопросительная конструкция есть лингвистическая универсалия, и это означает, что потребность в вопросе присутствует в сознании любого человека от природы.

Раздел 2. Средства выражения вопроса во французском языке.

2.2.1. Способы выражения вопроса во французском языке

Структура построения французских предложений немного отличается от структуры построения предложений в других языках и поэтому воспринимается проще.

В выражении вопроса участвуют все аспекты предложения: интонация, порядок слов, лексические средства [Гак 2000: 325-326]. Вопросительные французские предложения строятся на основе трех критериев [Гак 2000: 39]:

1. Грамматический способ (порядок слов в предложении);
2. Лексический способ (при помощи лексических средств);
3. Фонетический способ (при помощи интонации).

Вопросительное французское предложение образуется посредством инверсии (обратный порядок главных членов предложения – V + S). Инверсия может быть двух типов [Гак 2000: 325]:

1. Простая (подлежащее - местоимение);
(88) *Faites-vous des angines fréquentes?* [Simenon 2011: 48]
(89) *Que désirez-vous?* [Zola 1964: 99]
2. Сложная (подлежащее - существительное).
(90) *François est-il ici?* [Maupassant 1885: 20]

Во втором случае в ходе построения предложения подлежащее должно занимать неизменные позиции, как и в повествовательном предложении, только после глагола еще должно употребляться местоимение, определяющее данное подлежащее (в единственном числе – *il, elle* во множественном – *ils, elles*).

(91) *Maigret est-il occupé?* [Simenon 2011: 25]

Для того, чтобы вопросительные предложения были более мелодичными после глаголов в 3-м лице с окончаниями -а, -е, если после него стоит местоимение, употребление буквы t используется для связки [Гак 2000: 325].

(92) *Regarde-t-il des photos?* [Simenon 2011: 101]

(93) *Dessine-t-il à la plume?* [Simenon 2011: 58]

Во французских вопросительных предложениях используется вопросительный оборот *est-ce que* (используется прямой порядок слов, несмотря на то, является ли местоимение или существительное подлежащим) [Гак 2000: 133]. При использовании в предложении глаголов I или II группы,

а также некоторых глаголов III группы в 1-м лице единственного числа употребление оборота *est-ce que* обязательно.

(94) *Est-ce que cela ne vous ennuie pas de venir me voir?* [Simenon 2011: 129]

(95) *Où est-ce que j'ai mis mes lunettes?* [Gautier 2006: 163]

(96) *Où est-ce que je t'attends?* [Simenon 2011: 44]

В случае, когда вопрос задается к прямому дополнению, то используется местоимение *qui* (одушевленный предмет) или местоимение *que* (неодушевленный предмет) [Гак 2000: 133].

(97) *Que voit-il?* [Simenon 2011: 125]

(98) *Que veux-tu que je fasse?* [Pagnol 1969: 149]

Также используют оборот *est-ce que*, образуя форму *qu'est-ce que* (неодушевленный предмет) и *qui est-ce que* (одушевленный предмет). Этот оборот нужно обязательно использовать, когда употребляется сказуемое в 1-м лице единственного числа [Гак 2000: 133].

(99) *Qu'est-ce qui ne va pas, Maigret?* [Simenon 2011: 14]

В качестве вопроса используют вопросительное местоимение *quoi*, если вопрос задается к косвенному дополнению, являющимся неодушевленным предметом, и сочетается с соответствующими предлогами, а если задается вопрос к дополнению, являющемуся одушевленным предметом, используется *qui* с соответствующим предлогом [Гак 2000: 133].

(100) *De qui te moques-tu?* [Simenon 2011: 107]

(101) *Avec quoi l'a-t-on tuée?* [Simenon 2011: 38]

(102) *Monsieur Topaze, à quoi pensez-vous?* [Pagnol 1969: 72]

(103) *De quoi es-tu occupé?* [Simenon 2011: 18]

Вопросительно-отрицательные предложения образуются так:
ne + спрягаемый глагол + подлежащие (местоимение) + *pas* [Гак 2000: 227].

(104) *Ne dirai-je pas adieu à mon frère?* [Sand 2008: 14]

Когда вопрос касается сложных времен предложение образуется так:

Ne + спрягаемый вспомогательный глагол + подлежащее (местоимение) + pas + основной глагол [Гак 2000: 227].

(105) L'as-tu trouvé, Fanchon? [Sand 2008: 94]

При изучении собранных примеров можно сделать вывод, что разговорной речи присущ прямой порядок слов (вопрос-просьба, осуждение, рефлексивный вопрос), а риторическому вопросу близка инверсия.

2.2.2. Средства выражения вопросительного высказывания с косвенным значением во французском языке

К языковым универсалиям, оформляющим вопросительное высказывание с косвенным значением, относятся многочисленные фразеологические реплики или речевые рефлексы, действующие на основе стандартного набора лексических и синтаксических средств: модальные модификаторы, инверсия, присоединительный вопрос, специальные вопросительные конструкции. Каждому из прагматических типов предложений характерен определенный набор универсалий. Так модальные глаголы смягчают категоричность убеждения, вводно-модальные (наречия) и фразы свойственны полю презумпции, выражение аспекта интерперсональности характерно для риторических вопросов, равно как и инверсия, переспросы могут оформляться при помощи частичного повтора высказывания адресата.

Рассмотрим некоторые средства выражения вопросительных высказываний с косвенным значением.

Для поля директивности наиболее характерно использование лексических средств т.е. частое употребление модальных модификаторов – использование глаголов *vouloir/pouvoir* и устойчивых словосочетаний типа *ça ne vous ennuie pas? ça vous dit quelque chose?* и т.д.

Модальный глагол *vouloir* чаще всего используется в функции побуждения в группах вопросов, выражающих:

1. Просьба

(106) Tu ne veux pas nous prêter ta bicyclette? [Pagnol 2007: 56]

2. Предложение

(107) Tu ne veux pas avoir d'enfant un jour? [Levy 2010: 21]

(108) Tu veux du feu? [Musso 2007: 114]

3. Приглашение

(109) Dans ce cas, voulez-vous venir tout de suite à la maison?
[Simenon 2004: 34]

Глагол *vouloir*, обращенный к собеседнику, используется во французском языке как для выражения смягченного, так и для категорического (распоряжения) побуждения.

(40) C'est un jour un peu spécial aujourd'hui, c'est censé être une fête, tu ne veux pas changer de sujet? [Levy 2010: 25] Сегодня не совсем обычный день, что-то вроде праздника, ты не могла бы сменить тему?

В примере (40) адресант просит «сменить тему», в данном случае адресант прибегает в смягченному побуждению.

Модальный глагол *pouvoir* во французских косвенных высказываниях употребляется в положительной вопросительной форме, наиболее частым случаем употребления косвенной вопросительной конструкции с данным глаголом можно считать просьбу.

(110) Pouvez-vous me donner l'adresse de Margaurite? [Simenon 2004: 44]

Помимо просьбы наиболее часто встречаются высказывания со значениями [Гак 2000: 375]:

1. Предложения

(111) Pouvez-vous me montrer cette dame sans me présenter?
[Mauroi 1975: 109]

(112) Les trois cents dollars que je vous ai versé, et qui constituaient à peu près tout mon avoir, sont-ils irrémédiablement acquis au Thanatos

ou puis-je, pour prendre nos billets, en récupérer une partie? [Mauroi 1975: 117]

2. Приглашения

(113) Puis-je insister pour cette danse? [Sagan 2006: 69]

3. Запроса разрешения

(114) Je puis faire quelque chose pour vous? [Mauroi 1975: 115]

(115) Puis-je vous demander ce qui était «foutu pour foutu»? [Levy 2010: 25]

(116) On peut entrer? [Simenon 2004: 23]

Согласно данной классификации глагол *pouvoir* выражает часто просьбу и запрос разрешения.

Грамматические особенности директивных высказываний выражаются в специальных вопросительных конструкциях:

1. Si + глагол в *imparfait* для выражения предложения или предположения [Гак 2000: 368]:

(117) Et si l'on essayait d'en apprendre un peu plus? [Levy 2010: 22]

(118) Vous croyez que je viendrais ainsi m'humilier devant vous si j'avais une autre solution? [Levy 2010: 24]

(119) Si nous passions un moment dans mon cabinet? [Simenon 2011: 14]

2. Pourquoi ne pas...? Вопросительное слово + глагол в *conditionnel present* или *passé* выражает значение вероятности [Гак 2000: 162]:

(120) Tu voudrais t'en aller, Frank? [Гак 2000: 164]

(121) Que pourrais-je bien vous raconter de plus pour satisfaire votre curiosité? [Levy 2010: 27]

3. Futur immédiat, futur dans le passé, futur simple, futur antérieur (ближайшее будущее) выражает предположение, вероятность [Гак 2000: 175]:

(122) Vous n'allez pas me dire qu'il y a un accélérateur de particules caché dans les sous-sols du musée? [Levy 2010: 29]

(123) Vous allez vous remettre ensemble? [Levy 2010: 40]

В формировании высказываний поля презумпции часто задействованы модальные модификаторы. Это дает говорящему широкие возможности для выражения степени уверенности высказываемого предположения. Однако модальные модификаторы поля директивности и поля презумпции полностью не совпадают. Так для поля презумпции характерны вводно-модальные слова (наречия) и фразы типа *sans doute, sûrement, certainement, probablement, évidemment, naturellement, peut-être, à ce que je comprends, au moins* [Гак 2000: 207].

(124) *Peut-être avait-elle raison après tout, peut-être ne reviendrait-il jamais?* [Sagan 2006: 74]

В примере (124) говорящий не совсем уверен в своем высказывании, но наречие *peut-être* несет в себе большую уверенность предположения. Если в данном примере опустить наречие *peut-être*, то предложение будет заключать в себе запрос информации.

Использование времен условного наклонения в рамках поля предположения оправдано тем фактом, что одним из значений *conditionnel* является значение вероятности, предположения [Гак 2000: 162].

(125) *Cela non plus ne me sert plus de rien. Sauf à dormir, à m'abrutir à mort. L'alcool n'est plus gai. Et de toute manière ce ne serait pas une vraie solution, si?* [Sagan 2006: 14-15]

(126) *Et si l'on parlait?* dit Jean. *On se trouverait bien un reportage à faire quelque part, quinze jours?* [Sagan 2006: 15]

Среди лексических особенностей риторического вопроса можно перечислить употребление местоимений *quelqu'un, qui* и др. неопределенноличных местоимений.

(127) *Pour qui se prenait-il? Quel était ce rôle de Parisien blasé en vacances, cynique et désirvolte? Où avait-il trouvé cette image d'Épinal du séducteur?* [Sagan 2006: 68]

(128) Mais qu'est-ce qui lui arrivait à la fin? De quoi le punissait-on? Et qui? [Sagan 2006: 16]

В примерах (127) и (128) говорящий рассуждает, сам себе направляет вопрос, он не может найти ответ, хотя ответ возможен. Главной чертой риторического вопроса является ответ «je ne sais pas». Если к примерам (127) и (128) подставить данный ответ, станет понятно, что говорящий не знает ответа на поставленный вопрос.

В русском языке риторическому вопросу часто соответствует специфическая форма восклицательного предложения, имеющая, как правило, оттенок негодования со стороны адресанта.

(129) Comment voulez-vous que je les aie reconnus dans l'obscurité? [Simenon 2004: 34]

(130) Qui t'a demandé de faire ce témoignage? [Simenon 2004: 34]

Постановка риторического вопроса чаще, чем в случае с другими вопросительными высказываниями, осуществляется при помощи инверсии. Последний чаще всего представляет собой экспрессивную форму, часто используемую в художественных текстах, а в устной речи характеризующую возвышенный стиль. Именно поэтому в тексте риторический вопрос часто оформляет авторские отступления.

(131) Il avait envie de dire: «Mais alors, qu'est-ce que je dois faire?» [Sagan 2006: 25]

(132) Qui pouvait à cette heure venir troubler la solitude du manoir et le silence de la nuit? Quel voyageur malavisé heurtait à cette porte qui ne s'était pas ouverte depuis si longtemps pour un hôte, non par manque de courtoisie de la part du maître, mais par l'absence de visiteurs? Qui demandait à être reçu dans cette cour plénière du Carême, dans cet hôtel de misère et de lésine? [Gautier 2006: 23]
Кто мог в такой поздний час нарушить одиночество замка и тишину ночи? Какой незадачливый путник задумал постучать в эту дверь, давно уже не открывавшуюся навстречу посетителю, не из-за недостатка гостеприимства,

а за отсутствием гостей? Кто искал приюта в этой харчевне голода, в этой цитадели великого поста, в этом убежище скудости и нищеты?

В примере (132) автор использовал дынные предложения в конце главы, вероятнее всего чтобы заинтересовать читателя, подтолкнуть к чтению следующей главы, для поиска ответов на данные вопросы.

Рефлексивные вопросы часто сочетают в себе грамматические и лексические особенности риторического и презумптивного вопросов.

Контактоустанавливающие и эмоционально-оценочные высказывания (рефлексивные вопросы) классифицируются Гаком как неинформативные. Лингвистической особенностью контактоустанавливающих актов является использование стандартизованных речевых формул, которые часто используются при приветствии и прощании, извинении, расспросы о здоровье [Гак 2000: 373]. Наиболее часто используемые в формировании контактоустанавливающих вопросов лексические средства – это глаголы *savoir*, *comprendre*, *trouver* и др. в сочетаниях типа *vous savez...? vous ne trouvez pas...? tu sais quoi...? vous comprenez...?*

В неинформативных высказываниях данные сочетания представлены в обособленном виде и выполняют различные функции [Гак 2000: 362]:

1. Вызвать у собеседника интерес к следующему высказыванию
(133) *Vous ne trouvez pas ça extraordinaire, vous?* [Simenon 2004: 25]
2. Вызвать у собеседника реакцию согласия на высказывание
(134) *Vous ne trouvez pas bizarre que votre femme ne nous a pas accompagnés?* [Musso 2007: 57]
(135) *Vous n'avez pas essayé les toilettes pour hommes, j'espère?* [Levy 2010: 39]
(136) *J'espère que je ne vous dérange pas?* [Levy 2010: 46]
3. Подкрепить собственное утверждение
(137) *Cela doit être une vieille fille, tu ne crois pas?* [Simenon 2011: 10]

Часто с целью убедиться, что адресат слышит его, адресант придает вопросительную интонацию обращению:

(138) Max? C'est toi? [Levy 2010: 34]

Среди лексических средств контактоустанавливающих вопросов в отдельную группу стоит отнести слова *alors*, *ainsi*, *donc*, стоящие в начале предложения и служащие для инициирования или продолжения разговора.

(139) Alors pourquoi vous donner tant de mal? [Levy 2010: 24]

Переспросы могут оформляться различными лексическими и грамматическими способами, в том числе, при помощи:

1. Частичного повтора высказывания адресата

(140) - Évidemment! - Évidemment quoi? [Simenon 2004: 25]

(141) - Et Eloïse? - Eloïse? Elle me supporte... [Sagan 2006: 14]

2. Повтор в виде междометия *quoi*

(142) C'est beau ce morceau, c'est quoi? [Musso 2007: 68]

(143) C'est le manque d'alcool? - Quoi? [Musso 2007: 47]

3. Использование формул вежливости

(144) - Je crois que c'est «pharmacie», dit Eloïse. – Pardon? – Je crois que c'est «pharmacie» le mot qu'ils cherchent [Sagan 2006: 18-19]

4. Использование местоимений в ударной форме

(145) Nous avons un petit service à vous demander. - Nous? [Levy 2010: 19]

5. Использование инфинитивных конструкций

(146) Être malade ne suffit pas? [Levy 2010: 31]

(147) Que lui dire? [Sagan 2006: 20]

Вопросительные высказывания с косвенным значением исключительно употребительны в речи: они позволяют делать речь более экономной и дают возможность выразить дополнительные оттенки значения, эмоции, аргументативные функции [Гак 2000: 374].

Несмотря на «индивидуальность» употребления реплик, существует некая общая схема поведения языковых единиц внутри вопросительных высказываний с косвенным значением.

Таким образом, предложение коммуникативно, оно несет в себе конкретную информацию, также оно обладает определенной синтаксической организацией. Следовательно, каждое предложение отличается своей семантической, логико-коммуникативной и синтаксической структурой.

Основными средствами смыслового выражения являются интонация, синтаксические средства и лексические средства [Гак 2000: 39]. Интонационные средства языка активно участвуют в выделении тех или иных членов предложения. С помощью определенной интонации мы выражаем наши чувства, эмоции, связанные с положительной или отрицательной сторонами в данной речевой ситуации.

Во французском языке у каждого члена предложения, как известно, есть обычное место, определяемое способом его синтаксического выражения, связями с другими словами и типом предложения. Основным синтаксическим средством смыслового выделения является порядок слов.

Существует множество лексических средств, способствующих смысловому выделению в предложении. Как и порядок слов, и интонация они служат целям и логического, и эмфатического выделения. Лексические средства можно рассматривать как самостоятельные средства смыслового выделения при прямом порядке слов, и как дополнительные средства при выделении какого-либо элемента в высказывании с помощью коммуникативной инверсии [Гак 2000: 331].

Исследование показало, что средства выражения побуждения с помощью вопросительной конструкции преобладает во французском языке, что позволяет отнести их к языковым универсалиям. Сравнительный анализ средств с помощью которых мы выражаем побуждение к действию может стать предметом специального исследования.

Каждому из прагматических типов предложений характерен определенный набор универсалий. Так модальные глаголы смягчают категоричность побуждения, вводно-модальные наречия и фразы свойственны полю презумпции, выражение аспекта интерперсональности характерно для риторических вопросов, равно как и инверсия, переспросы могут оформляться при помощи частичного повтора высказывания адресата.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении многих десятилетий изучение вопросительного предложения является предметом особого внимания лингвистов. Многостраничный труд составил бы один только перечень научной литературы. Вопросительные предложения описаны с точки зрения семантики, стилистики, структуры, роли в коммуникативном акте и др. Об их емкости, неоднозначности, сложности свидетельствует такая многоаспектность. Однако вопросительные конструкции существуют не сами по себе в языке и речи, а в определенном текстовом континууме, дискурсе и требуют осмысления на более высоком категориальном уровне. В процессе коммуникации часто возникает потребность обратить внимание собеседника на тот или иной элемент сообщаемой информации. Поэтому в каждом языке существуют свои средства для выделения наиболее существенного момента в каждом предложении. Та важность и значимость информации, составляющая цель высказывания, представляет собой такое понятие как актуальность.

Актуальность нашей работы обусловлена широким распространением вопросительных предложений, выражающих различные смысловые оттенки, прагматические аспекты отличные от запроса информации в вопросительных предложениях, а также необходимостью исследования вопросительности в русле прагматики. Изучение языка в прагматическом аспекте было бы невозможным без теории речевых актов, в основе которой лежат идеи Дж. Остина, являющейся центральным понятием для прагматики. Теория речевых актов предполагает сложную функциональную структуру компонентов дискурса. В прагматике дискурс рассматривается как инструмент коммуникативного воздействия и решения конкретных задач в данной коммуникативной ситуации. Более всего интерес исследователей привлекает экстралингвистические измерения: интенция говорящего, убеждения, ценности и установки коммуникантов, цели коммуникативных

действий, коммуникативные позиции адресата и адресанта, социокультурный контекст общения.

В дискурсе языковые формы употребляются как в своей первичной функции, так и во вторичной. В первом случае говорят о прямом речевом акте, во втором – о косвенном.

Для прагматики важной составной частью является теория косвенных речевых актов, которые отличаются особым вариантом взаимодействия информативного и прагматического значений высказывания.

В рамках данной работы для обозначения вопроса как прагматического типа предложения, мы использовали термин «квеситив», противопоставляя его другим прагматическим типам предложений, сформулированным Г.Г. Почепцовым [Почепцов 1981: 277].

Проведя данное исследование, мы пришли к выводу о том, что определенному прагматическому типу предложения характерен свой собственный набор средств оформления при единстве парадигмы, включающей порядок слов в предложении, интонацию и лексические средства. Порядок слов – важнейший аспект структуры предложения, который выполняет структурно-грамматическую, коммуникативную, стилистическую и смысловозначительную функции.

Интонация – важнейшее средство оформления предложения, его синтаксической организации. Интонация как средство выражения присутствует всегда. Интонация придает выразительность в речи, создает ее ритмико-мелодическую структуру. Выделение интонацией некоторых лексических средств придает предложению значение собственно-вопроса или выражает значение предположения.

Результаты исследования показывают, что вопросительные предложения с косвенным значением имеют богатый потенциал прагматических значений. Мы видим как велико их употребление в речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. – М.: Наука, 1976. 384 с.
2. Арутюнова Н. Д., Падучева Е. В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. М., 1985. С. 3-43.
3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка.-М.:Изд-во иностр. лит-ры, 1955. 416 с.
4. Беляева Е. И. Грамматика и прагматика побуждения: Английский язык. Воронеж, 1992.
5. Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка – М.: Учпедгиз, 1959. 168 с.
6. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык, 2002. 528 с.
7. Валимова, Г.В. О соотношении семантической и формальной структуры предложения // Семантическая структура предложения. / Отв. ред. Г.В. Валимова. - Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1978. - С. 20 - 29.
8. Васильева Н. М. Синтаксис простого предложения в современном французском языке / Н. М. Васильева. – Л.: , 1983. 110 с.
9. Вежбицка А. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. М.: Прогресс, 1985. С.251-276.
10. Гак В. Г. Прагматика, узус и грамматика речи//ИЯШ.-1982.№5. С.11-17.
11. Гак В. Г. Сопоставительная грамматика// Фил. науки.-1992.-№3. С.78-90.
12. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка / В. Г. Гак. – М.: Добросвет, 2000. – 415 с.
13. Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
14. Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка. - М., 1965. 408 с.

15. Голубева-Монаткина. Н. И. Вопросы и ответы диалогической речи: Классификационное исследование. М.: Едиториал УРСС, 2004. – 200 с.
16. Григорьев В.А. Семантико-прагматические функции риторических вопросов во французском языке. Текст: автореф. дис. канд. филол. наук/ В.А. Григорьев. Минск, 1987. 24 с.
17. Гуревич Л. С. Коммуникативный акт в рамках теории речевой деятельности. Томбов. Издательство ТГУ им. Г.Р. Державина, 2006. 509 с.
18. Долинин К.А. Интерпретация текста. — М.: Просвещение, 1985. 304 с.
19. Долинин К.А. Коммуникативные типы предложения: Лекция / А. К. Долинин. – Л.: , 1979. 46 с.
20. Долинин К.А. Стилистика французского языка. Л., Просвещение, 1978. 303 с.
21. Еремеев Я.Н. Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 2. Язык и социальная среда. Воронеж, 2000. 126 с.
22. Ерофеева Е. В. Прагматические аспекты речевых актов различной коммуникативной направленности в современном французском языке. Монография/Е. В. Ерофеева; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2014. 287 с.
23. Есперсен О. Философия грамматики. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1958. 404 с.
24. Карчевский Р. И. Угроза в терминах терминологии речевых актов, 2002, ч.-2. С. 129-131.
25. Кильмухаметова Е.Ю. Риторические вопросы как косвенные речевые акты (на материале французского языка) // Вестник ТГПУ. 2006. №4. 6 с.
26. Клюев Е.В. Речевая коммуникация. – М., 2002. 320 с.
27. Кобозева И.М. «Теория Речевых Акт» как один из вариантов теории речевой деятельности // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С.7-21.

28. Конрад Р. Вопросительные предложения как косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI: Лингвистическая прагматика. М., 1986. С.349-384.
29. Ленерт У.С. Проблемы вопросно-ответного диалога // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII: Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. С.258-280.
30. Лич Дж. Зарубежная лингвистика II. пер. с англ./ общ. ред. В.А. Звегинцева, Б.А. Успенского, Б.Ю. Городецкого. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1999. 266 с.
31. Милосердова Е. В. Роль модальных компонентов высказывания в реализации его прагматической функции // Страницы провинциальной филологии: ученые, школы и направления: Материалы I Всероссийской научной интернет-конференции. М-во образования и науки Рос. Федерации, Тамбов. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. -Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. 243 с.
32. Милых М. К. Синтаксические особенности прямой речи в художественной прозе. Харьков, 1956. 168 с.
33. Моррис Ч. У. Основания теории знаков // Семиотика. Сборник переводов. Под ред. Ю. С. Степанова. М.: Радуга, 1982. С.45-96.
34. Нефедова Л.А. Фреймовое представление имплицитной информации. // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах. Челябинск. Челяб. Гос. ун-т.: 2001. С.56-57.
35. Остин Дж.Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1986. – Вып. XVII: Теория речевых актов. С.29-129.
36. Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М.: 1985. – 273 с.
37. Папулинова И. Е. Прагматический аспект высказываний, содержащих прямую речь // Когнитивная семантика: Материалы Второй Международной шк. – семинара по когнитивной лингвистике, 11–14

- сентября 2000 г. Н.Н. Болдырев; Педкол Е.С. Кубрякова и др. В2 ч ч1, – Тамбов: Издательство Тамбовского ун-та, 2000. 243 с.
38. Пицкова Л. П. Морфология французского языка, 2009. 168 с.
  39. Папулинова И.Е. Прагматические аспекты высказываний содержащих прямую речь. Тамбов: Издательство: Тамбовского ун-та, 2000. С.177-179.
  40. Почепцов Г.Г. Основы прагматического описания предложения. Киев, 1986. 115 с.
  41. Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. В соавторстве с Иванова И. П., Бурлакова В.В. М.: Высш. школа, 1981. – 285 с.
  42. Рестан П. Синтаксис вопросительного предложения. Oslo, 1972. 880 с.
  43. Рестан П. Вопросительное предложение, его формы и функции // Scando-Slavica, 1966. Vol. XII. С. 132-148.
  44. Реферовская Е. А. Васильева А.К. Теоретическая грамматика современного французского языка. Часть I: Морфология и синтаксис частей речи. – М.: Просвещение, 1982. 399 с.
  45. Реферовская Е. А. Лингвистические исследования структур текста. Л., 1983. 216 с.
  46. Русская грамматика АН СССР: В 2т. -М.: Учпедгиз, под редакцией Шведова Н.Ю. 1980. - Т. 1. 710 с.
  47. Святогор И. П. Ситуативные конструкции в современном русском языке (на материале диалогической речи) / Вопросы истории и теории языка. - Тула, 1968. С.120-131.
  48. Серль Дж. Р. Косвенные речевые акты// Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII: Теория речевых актов. М., 1986. С.195-223.
  49. Серль, Дж. Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII: Теория речевых актов. М., 1986. С. 151-169.

50. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII: Теория речевых актов. М., 1986. С. 170-194.
51. Сусов И. П. Введение в языкознание. М.: Восток-Запад, 2006. – 382 с.
52. Хрестоматия по теоретической грамматике французского языка / сост. Т. А. Абросимова; на фр. яз. - М.: Просвещение, 1987. 223 с.
53. Хрестоматия по теоретической грамматике французского языка / сост. Л. М. Скрелина; на фр. яз. - Л.: Просвещение, 1980. 206 с.
54. Шигаревская Н. А. Очерки по синтаксису современной французской разговорной речи / Н. А. Шигаревская. - Л.: 1970. 216 с.
55. Шимберг С. С. Функциональный диапазон вопросительного высказывания в современном английском диалогическом дискурсе. Автореф. дис. канд. филол. наук, Рос. пед. ун-т им. Герцена СПб, 1998. С.3-8.
56. Brassac Ch. Analyse de conversation et théorie des actes de langage // Cahiers de linguistique française. – N 13: Théorie des actes de langage et analyse des conversation. Unité de langue fr., Faculté des Lettres, Université de Genève, 1992. – P. 62-76.
57. Brunot F. La pensée et la langue. Paris, 1922. 956 p.
58. Anscombe J.- C., Ducrot O. L'argumentation dans la langue. Philosophie et langague. - Bruxelles: P. Mardaga, 1983. - 184 p.
59. Grevisse M. Le Bon Usage: grammaire française. 13-éd. Paris, 1993. 1762 p.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ

60. Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: советская энциклопедия, 1990

61. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. – М.: Просвещение Розенталь Д.Э, Теленкова М.А. 1976
62. Robert P. Le nouveau Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue fr. Nouvelle Ed. Millésime – Paris: Le Robert, 2008. – 2838 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ

1. Gautier T. Le capitaine Fracass. 2006. 447 p.
2. Heinlein R. Sixième colonne. 2008. 320 p.
3. Levy M. Le premier jour. 2010. 496 p.
4. Levy M. Où es-tu? 2010. 197 p.
5. Maupassant G. Bel ami. 1885. 384 p.
6. Mauroi A. Une carrièr et autres nouvelles. 1975. 272 p.
7. Musso G.. Parce que je t'aime. 2007. 320 p.
8. Pagnol M. Souvenirs d'enfance. Tome 2. Le Château de ma mère. 2007. 221 p.
9. Pagnol M. Topaze. 1969. 317 p.
10. Sagan F. Un peu de soleil dans l'eau froide. 2006. 191 p.
11. Sand. G. La petite Fadette. 2008. 223 p.
12. Simenon G. Maigret a peur. 2003. 230 p.
13. Simenon G. Maigret chez les Flamands. 2004. 116 p.
14. Simenon. G. Maigret à Vichy. 2011. 254 p.
15. Zola E. Au Bonheur du dames. 1964. 423 p.